

© А. Никунласси, М. Копотев

DOI: [10.15293/2226-3365.1403.13](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.13)

УДК 801.001

ФОРМАЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТОЖДЕСТВИТЕЛЬНО-УПОДОБИТЕЛЬНЫХ СКРЕП ТАКОЙ ЖЕ... ЧТО И, СТОЛЬКО ЖЕ... ЧТО И, ТАМ ЖЕ... ЧТО И И Т. П.

А. Никунласси, М. Копотев (Хельсинки, Финляндия)

Статья посвящена анализу одного класса скреп (типа такой же...что и, столько же...что и, там же...что и и т.п) в русском языке. Их формальное единство основано на четырехкомпонентной структуре, включающей референтную группу (Т-местоимение + частица же) в главной клаузе и несклоняемой лексемы что с частицей и в подчиненной клаузе. Каждый компонент скрепы имеет самостоятельное значение, однако вместе они функционируют как маркер отождествительно-уподобительных синтаксических отношений. Подтипы изученных трех типов скреп сильно отличаются друг от друга по употребительности: в одном конце шкалы стоят скрепы с т-местоимением такой, а в другом – малоупотребительные скрепы с т-местоимениями потому и оттого. Во всех подтипах употребление в/о-местоимений всегда возможно, однако в скрепах с т-местоимениями такой и таков употребление в/о-местоимений какой и каков явно уступает не только употреблению союза как, но и союза что. Приведенные статистические данные показывают, что по сравнению с союзом как союз что обнаруживает более сильную тенденцию употребляться со всеми т-местоимениями, что в дальнейшем может обеспечить ему рост частотности в том классе аналитических скреп русского языка, который рассмотрен в настоящей статье.

Ключевые слова: *скрепы, сложное предложение, отождествительно-уподобительные отношения.*

Памяти М. И. Черемисиной

Общие принципы структурной классификации аналитических скреп современного русского языка были предложены в книге М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой [10, с. 136–180]. В данной концепции понятие

аналитической скрепы (или функтива) охватывает все средства связи частей сложного предложения: от простых союзов и союзных слов до разнообразных комбинаций нескольких компонентов, регулярно воспроизводимых

Никунласси Ахти – доктор наук, профессор, Институт современных языков, Хельсинкский университет.

E-mail: ahiti.nikunlassi@helsinki.fi

Копотев Михаил – доктор наук, преподаватель, Институт современных языков, Хельсинкский университет.

E-mail: mihail.kopotev@helsinki.fi

в речи для выражения того или иного синтаксического отношения между частями сложного предложения. Еще остается ряд нерешенных теоретических проблем, связанных с проведением границ между составными скрепами как целыми единицами языка и разного рода сочетаниями скреп с частицами, местоимениями, модальными словами и т.п. (см. [11]). Тем не менее введение понятия аналитической скрепы как общего родового понятия является, по нашему мнению, плодотворным шагом, поскольку оно заставляет исследователей разных школ и направлений серьезно задуматься над вопросом о том, какие аналитические средства связи на самом деле существуют в русском языке. В сочетании с развитием новых методов корпусной лингвистики такой эмпирический сдвиг, несомненно, будет способствовать и решению многих теоретических проблем, связанных с синтаксисом и семантикой сложных предложений русского языка.

В настоящей статье рассматривается один из типов аналитических скреп, который не вошел в составленный М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой инвентарь аналитических скреп русского языка. Данный тип скрепы состоит из четырех компонентов, которые распределяются по главной и придаточной частям следующим образом: в главной части, которая обязательно предшествует придаточной, есть опорная группа, которая включает в себя т-местоимение (*тот, такой, так, там, столько* и т.п.) и примыкающую к нему частицу *же*; в придаточной части есть неизменяемое слово *что*, непосредственно после которого стоит частица *и*. Примеры¹:

- (1) Вот разве что японцы никогда некупают четыре цветка – и то потому, что иероглиф «четыре» у них рисуется **так же, что и** «смерть».
- (2) Сейчас мы находимся **там же, что и** в начале XX века, когда Сербия имела шанс стать европейской страной.

Как будет показано ниже, каждому из четырех компонентов скрепы можно приписать отдельную от других функцию, однако вместе они составляют функциональное целое, выступающее в качестве средства выражения особого синтаксического отношения, которое можно охарактеризовать как отождествительно-уподобительное. Особенно ярко о спаянности компонентов говорит частица *и*: синтаксически и семантически она относится не к *что*, а к последующей составляющей, но тем не менее эту частицу можно считать компонентом скрепы на том основании, что возможность ее употребления в позиции после *что* обусловлена наличием в главной части т-местоимения с частицей *же* (ср. **...мы находимся, что и в начале XX века...*; **...мы находимся там, что и в начале XX века...*). Частицей *и*, в свою очередь, обусловлена регулярная эллиптичность придаточной части.

По нашим наблюдениям, как в устной, так и в письменной речи употребление указанного выше типа скрепы представляет собой достаточно распространенное явление, однако до сих пор оно ускользало от внимания ученых. Например, в детальном и глубоком анализе предложений с *такой же* О. Ю. Богуславская [2] приводит множество примеров со скрепами *такой же... как, такой же... какой*, в том числе и с частицей *и*, однако примеры с *что* отсутствуют. Единичные примеры, близкие к (1) и (2), можно найти в разделах грамматик и пособий, посвященных описанию относительных (или

¹ Здесь и далее, если не указано другое, используются примеры из корпуса информационного агентства «Интегрум» (www.integrum.ru). Орфография и пунктуация оригинала сохраняются.

атрибутивных, определительных) конструкций. Наряду со словами *который, какой, кто, где* и т.п. в качестве союзного средства при-субстантивно-относительных конструкций упоминается, как правило, «неизменяемое *что*», которое синтаксически относится к опорному слову существительному, но в отличие от заменяемого им относительного *который* (реже *какой*) оно может занимать лишь позиции, где предполагается употребление им. или вин. падежа. Если *что* занимает позицию подлежащего придаточной части, сказуемое обязательно должно согласоваться с опорным словом в роде, числе и лице. Примеры из академических грамматик:

- (3) На кровати, **что** стояла у стены, спали две девочки [4, с. 695].
- (4) Чужие письма. Кто знает теперь, где эти люди, **что** написали их? [5, с. 524].

Стилистически такое употребление слова *что* считается особенностью разговорной речи и просторечия, а также народно-поэтических текстов. На этом фоне любопытно утверждение «Русской грамматики» 1970 года [4, с. 697; 9, с. 85] о преимущественном употреблении *что* в тех случаях, когда при опорном слове существительном есть «выделительно-отождествительное сочетание» *тот же, всё тот же, тот самый*. Небезынтересно и то, что в обоих примерах, приведенных в «Русской грамматике», после *что* стоит частица *и*, то есть в них представлен как раз исследуемый нами тип аналитических скреп:

- (5) Они вошли в стандартный дом **того же** типа, **что и** все дома вокруг [4, с. 697].
- (6) Он учился в **той же** школе, **что и** я [4, с. 697].

Если такое употребление скрепы «*тот + же* N... *что + и*» действительно представляет собой распространенное явление и особой стилистической окраской не отличается, то можно выдвинуть гипотезу, что «*тот + же* (N)... *что + и*» является всего лишь частным случаем аналитической скрепы «местоимение + *же*... *что + и*», которая широко употребляется не только в предложениях типа (5) и (6), но и во множестве других конструкций. По нашим наблюдениям, в качестве опорной группы сочетание «*что + и*» допускает перед собой любую группу с местоимением, то есть не только именную группу, NP (5–7), но и адъективную группу, AP (8), адвербиальную группу, AdvP (9), кванторную группу, QP (10) и (11), и различные группы, которые можно считать аналогами предложных групп, PP (12–16):

- (7) В OS/2 возникла **та же** проблема, **что и** у компьютеров Everex и Micron, с установкой видеодрайвера.
- (8) Сейчас интеллект человека остается **таким же, что и** сто лет назад.
- (9) Вклад каждого члена будет рассматриваться и оцениваться ВНЕ точно **так же, что и** обычные павильоны на традиционных выставках.
- (10) Интересно, что новая камера Canon стоит примерно **столько же, что и** 2-мегапиксельные камеры год назад.
- (11) Энергетический национализм Кремля становится понятным, если вспомнить травму 1990-х гг., когда уровень жизни в стране упал примерно **настолько же, что и** в годы великой депрессии в Америке.
- (12) Третий гол Осинев забил практически **оттуда же, что и** Мамаев.
- (13) В послании Пушкина к Языкову, написанном примерно **тогда же, что и**

«Пророк», поэт предстает как «жаждою свободной/Открытый в наши времена».

- (14) Временное правительство пало не потому, что «массы пошли за большевиками», а ровно **потому же, что и** правительство царское: у него не осталось защитников.
- (15) В «Опыте описания» довольно изящных концепций — вроде заключающей главу «Дракула снова в России» мысли о том, что рост националистических и социалистических настроений происходит **тогда же и оттого же, что и** реанимация оккультизма.
- (16) Орган в соборе нужен был примерно **затем же, что и** проповедник.

Приведенные выше примеры показывают, что по отношению к грамматическим формам организации опорной группы конструкции с аналитической скрепой «т-местоимение + *же... что + и*» мало чем отличаются от относительных конструкций в понимании [3], где к данным конструкциям отнесены не только присубстантивно-относительные, но и приместоименно-относительные конструкции со скрепами типа *тот... кто, такой... какой, там... где, столько... сколько* и т.п.² Действительно, скрепу «т-местоимение + *же... что + и*» почти всегда можно заменить скрепой, где вместо *что* используется вопросительно-относительное местоимение (далее в/о-местоимение). Ср., например, (8) с (17), (10) с (18), (13) с (19), (16) с (20):

- (17) Весь порядок остался **таким же, каким и** был до нового Жилищного кодекса!
- (18) Вот если бы Alero в России стоил **столько же, сколько и** у себя на родине – тысяч 7–8!
- (19) Познакомилась я с Ульяновым **тогда же, когда и** с Наумовым, то есть сразу после выхода на экраны фильма «Бег», где он так замечательно сыграл Чарноту.
- (20) ПВО Абрамовичу нужна **затем же, зачем и** унитаза.

Помимо «неизменяемого *что*» и в/о-местоимения в аналитических скрепах с т-местоимением и частицами *же* и *и* широко используется и союз *как*. В «Русской грамматике» 1980 г. [5, с. 496–499] предложения со скрепами типа «*такой + же... как и*» отнесены к категории предложений с качественно-характеризующим значением, представляющих собой разновидность определительных предложений с союзом *как*. По данным «Русской грамматики», в указанном типе предложений в главной части допускается употребление т-местоимений *тот, такой, таков, так* и *столько*. Примеры:

- (21) Торговый сервис здесь **тот же, как и** в городе, разве нет тут такого универсама, как в райцентре, и книжного магазина.
- (22) Да и отношение лондонских полицейских к гражданским остается **таким же, как и** всегда, – сдержанным и вежливым.
- (23) Тем паче газированные напитки и пиво в баре «Хамелеона» стоят **столько же, как и** в близлежащем от школы ларьке.

Использованные нами эмпирические материалы, однако, показывают, что в таких предложениях круг допустимых т-местоимений шире: из остальных т-

² В русском синтаксисе приместоименно-относительные конструкции часто выделяются как особый тип нерасчлененных сложноподчиненных предложений, который принято называть местоименно-соотносительным [6, с. 23; 1, с. 125] или отождествительным [4, с. 685–687; 1, с. 846–859].

местоимений допустимы по крайней мере *там* (*туда*, *оттуда*), *тогда* и *потому*. Примеры:

- (24) Но давайте посмотрим на карту, и мы увидим поразительную вещь – западная граница современной Российской Федерации проходит сегодня примерно **там же, как и** после польско-шведской интервенции XVII века, с той лишь разницей, что поляки, слава Богу, не в Смоленске.
- (25) Идея самостоятельной его замены на двухклапанный «жигулевский» возникла уже давно – примерно **тогда же, как и** выражение тепло, как в «Жигулях».
- (26) Как ты написала, речь идет об ошибке в выводах, которую делает человек. Почему? Да точно **потому же, как и** в других случаях, а не только в отношениях: <...>

В свете сказанного можно сделать вывод, что в русском языке существует три типа аналитических скреп с т-местоимением и частицами *же* и *и*, которые схематически можно изобразить в следующем виде:

Главная часть	Придаточная часть
т-местоимение <i>же</i>	в/о-местоимение <i>и</i>
т-местоимение <i>же</i>	<i>что</i> <i>и</i>
т-местоимение <i>же</i>	<i>как</i> <i>и</i>

По нашему мнению, в данных скрепах т-местоимения и частицы выполняют одни и те же функции. Т-местоимение выполняет функцию, которая в монографии А. Никунласси [3, с. 170–180] называется сигнальной: оно указывает на то, что говорящим выбран

номинал, например, лицо, предмет или качественный или количественный признак, однако дескриптивного значения опорной группы недостаточно для его идентификации – именно для этого необходима придаточная часть. Употребление т-местоимений в сигнальной функции характерно для целого ряда различных типов сложноподчиненных предложений [там же, с. 174]. В зависимости от характера номината частица *же*, примыкающая к т-местоимению, акцентирует значение референциального тождества лица, предмета, явления или т.п. или же значение сходства, совпадения признаков или разных степеней одного и того же признака. Т-местоимение и частица *же* обнаруживают высокую степень семантической спаянности, о чем говорит, в частности, то, что во многих языках их сочетанию соответствует одна лексема. В финском языке, например, это слова *sama* ‘тот же’ *samanlainen* ‘такой же’ и некоторые другие, а также слово *yhtä* ‘так же’, ‘такой же’, указывающее на совпадение степени качественного или количественного признака, выраженного прилагательным или наречием (напр., *yhtä kaunis* ‘такой же красивый’). Несмотря на раздельное написание, сочетания т-местоимений с частицей *же* иногда выделяются в качестве особого типа местоимений русского языка. Например, в книге М. А. Шелякина [12, с. 113] они отнесены к разряду отождествляющих местоимений, а в статье О. Ю. Богуславской [2] *такой же* рассматривается как отдельная от *такой* словарная статья.

Существенную роль в организации придаточной части играет частица *и*, которая синтаксически и семантически относится не к третьему компоненту скрепы, в/о-местоимению, *что* или *как*, а к последующей составляющей, выражая значение, сходное со значениями слов *тоже* и *также*. Именно нали-

чием частицы *и* обусловлена неполнота придаточной части, которая сближает эти предложения с компаративными, сочинительными и некоторыми другими конструкциями. Слегка модифицируя сказанное в «Русской грамматике» [5, с. 489] о сравнительных предложениях, можно констатировать, что в предложениях с рассматриваемыми скрепами не воспроизводятся те компоненты, которые являются основанием отождествления или уподобления и уже получили выражение в главной части; когда отождествлению или уподоблению подлежат не действия, а предметы, лица или их признаки, к не воспроизводящимся компонентам относится прежде всего сказуемое. Наиболее регулярно неполнота придаточной части наблюдается в скрепах, где позицию третьего компонента занимают слова *что* и *как*. Если же данную позицию занимает в/о-местоимение, в особенности местоимение-существительное, то придаточная часть может иметь свое сказуемое. Крайний случай представляет собой, по-видимому, в/о-местоимение *который*: как отмечает Н. И. Формановская [9, с. 85], в предложениях со скрепой «*тот же... что и*» типа (27), замена слова *что* в/о-местоимением *который* предполагает введение в придаточную часть сказуемого, повторяющего сказуемое главной части.³

(27) Мысли были все **те же, что и** в прошлую ночь, однообразные, ненужные (пример из [9, с. 85]).

³ Попутно хочется отметить, что сходное явление наблюдается и в употреблении других типов скреп. Например, для скрепы «*тот самый N... что и*» характерен эллипсис сказуемого придаточной части, между тем как в предложениях со скрепой «*тот самый N... который и*» сказуемое в придаточной части, как правило, есть, причем оно обычно не повторяет сказуемого главной части. О функциях скреп с «*тот самый*» см. [8].

Итак, основные различия в функциях и употреблении конструкций с указанными тремя скрепами должны быть связаны с различиями третьего компонента – в/о-местоимения, «неизменяемого *что*» и союза *как*. На основе приведенных выше фактических примеров употребления скрепы «т-местоимение + *же... что + и*» можно сделать вывод, что в составе данной скрепы *что* является не союзным словом, а скорее подчинительным союзом (комплементаризером), похожим на *как*.⁴ Например, в предложении (13) *что* не занимает позиции какого-нибудь члена предложения в той или иной падежной форме (...*написанном примерно тогда же, что и «Пророк»*). Сложнее вопрос о категориальной принадлежности слова *что* обстоит в присубстантивных конструкциях типа (3) и (4), в которых союзная скрепа состоит из одного только *что* (...*кровать, что стояла у стены; ...люди, что написали их*). В настоящей статье мы оставляем этот вопрос открытым. В русском языке его решение затрудняется, в частности, тем, что подчинительные союзы и союзные слова не могут быть одновременно использованы в инициальной позиции придаточной части. Однако это не значит, что данные разряды слов обязательно занимают одну и ту же синтаксическую позицию. Например, в финском языке при определенных условиях допускается употребление сравнительного союза *kuin* ‘как’, ‘чем’ в сочетании с в/о-местоимением *mikä* ‘что’, ‘какой’:⁵

⁴ В РГ-70 [4, с. 697] отмечается, что при выделительных отождествительных antecedентах с сочетаниями *тот же, тот самый* слово *что* «может быть союзом».

⁵ В финском языке есть и другие типы придаточных частей, в которых допустимо одновременное употребление союза и в/о-местоимения. Пример с изъяснительной придаточной частью: *Tästä huomiosta kiihtyneenä aloin tivata vaimoltani, että minne hän oli jättänyt lapsen.* (http://www.sfcsaimaanseutu.com/files/norppa/Norppa_2_09_kasi_web.pdf)

(28) Minun edellinen kissa sai aina silloin tällöin **samaa** tonnikalaa **kuin mitä** minäkin söin <...>
(<http://whiskas.tietotalo.fi/forum/posts/list/0/2317.page>)

Время от времени моя бывшая кошка получала [в качестве еды] **того же** тунца, **что/как/какого и** я. (дословно: ...*тот же тунец, как что я-и ел*).

(29) Kyllä grafiikoiden teko oikeastaan kiinnostaa **yhtä paljon kuin mitä** ohjelmointikin <...>.
(<http://murobbs.plaza.fi/yleistakeskustelua/589629-peliala-kutsuu-mutta-outokumpuun-vai-kajaaniin-opiskelemaan.html>)

На самом деле графический дизайн интересует **столько же, сколько и** программирование. (дословно: ...*интересует столько же, как что программирование-и*)

Существование таких предложений говорит, во-первых, о сходстве определенных типов сравнительно-уподобительных и относительных конструкций и, во-вторых, о том, что в начале придаточной части союзы и в/о-местоимения действительно могут занимать разные синтаксические позиции.⁶

Наконец, обратим внимание на два случая обязательного употребления союза или в/о-местоимения. Вообще говоря, употребление скреп с союзами *что* и *как* требует боль-

шей степени формальной параллельности главной и придаточной частей, чем употребление скрепы с в/о-местоимением. Об этом говорят примеры типа (30) и (31), в которых в/о-местоимение нельзя заменить союзами *что* и *как*:

(30) Семья Файзиевых оказалась **там же, откуда и** стартовала в трудный путь за достойным жильем.

(31) <...> в конце Фома уходит **туда же, откуда и** явился, в океан, символ вечности, и становится не только первым, но и последним человеком.

В данных примерах сказуемые главной и придаточной частей имеют как семантически, так и грамматически разнородные актанты, что и нарушает параллельность, характерную для употребления *что* или *как* в сочетании с частицей *и*. Такое же ограничение связано и с употреблением других, более элементарных типов скреп. В качестве примера можно привести присубстантивно-относительную конструкцию (32) со скрепой «*такой... какой*»:

(32) Такое состояние, в каком находится сейчас больной, не опасно [5, II, с. 517]

(33) *Такое состояние, как находится сейчас больной, не опасно [3, с. 65].

На данном этапе исследования удалось установить лишь один случай обязательного употребления скреп с союзом *что* или *как*. Это предложения, в которых придаточная часть примыкает к двум или нескольким опорным группам, соединенным сочинительной связью и представляющим собой семантически и грамматически разнородные актанты. Этот случай представлен в примере (15) выше, а также в примерах (34) и (35):

Взволнованный этим наблюдением, я стал настойчиво спрашивать жену, где она оставила ребенка (дословно: ...спрашивать жену, **что где** она оставила ребенка).

⁶ В генеративном синтаксисе в дереве составляющих придаточной части для союзов и в/о-местоимений обычно выделяются разные позиции [7, с. 571–572]. Кроме того, предполагается, что позиция в/о-местоимения линейно предшествует позиции союза и занимает иерархически более высокое положение, однако на фоне финских примеров данное положение кажется спорным.

(34) Высаживают рассаду из зеленых черенков в **те же** сроки и **так же, что и** рассаду ростков.

(35) Тем более что встречать его мы будем примерно с **теми же**, примерно **там же** и уж точно **тогда же, что и** год назад.

Существование такого рода конструкций можно использовать как аргумент в пользу того, что слово *что* является союзом, а не в/о-местоимением, выступающим в качестве члена придаточного предложения. Из рассматриваемых в настоящей статье трех скреп вариант с в/о-местоимением представляет собой одну из разновидностей скреп, используемых в относительных конструкциях. В монографии А. Никунласси [3, с. 267–268] констатируется, что в приместоименно-относительных, или отождествительных конструкциях использование в главной части нескольких опорных групп допустимо, но для этого нужно, чтобы в придаточной части было несколько соединенных сочинительной связью в/о-местоимений, находящихся в анафорической связи с соответствующими опорными группами. Данное утверждение подтверждается примерами, отобранными из базы данных «Интегрум»:

(36) Люди охотнее соглашались с **теми и тем, кто и что** положительно соотносится с их словами или действиями.

(37) Людям свойственно возвращаться **туда и к тем, где и с кем** им было хорошо.

(38) Неправда, она бывает такой только **там и тогда, когда и где** ей это позволяют.

Замена же примеров типа (34) и (35) относительной конструкцией невозможна:

(39)*Тем более что встречать его мы будем примерно с **теми же**, примерно **там же** и уж точно **тогда же, с кем, где и когда и** год назад.

Таким образом, скрепы «т-местоимение + *же... что и*» и «т-местоимение + *же... как и*» существенно расширяют возможности выражения отождествительно-уподобительных отношений.

Перейдем теперь к анализу соотношений интересующих нас скреп в свете данных корпусного исследования. Для статистического анализа соотношений трех типов скреп было решено использовать материалы информационного агентства «Интегрум», поскольку материалы других корпусов, включая «Национальный корпус русского языка», оказались недостаточно представительными. Это объясняется низкой частотностью некоторых подтипов анализируемых скреп. Выборка, созданная для поиска материала, включала все документы за все даты, начиная от 1980-х гг. до декабря 2009 г. из следующих тематических рубрик:

- СМИ (Центральная пресса; Центральные информагентства; Региональная пресса; Региональные информагентства; Пресса СНГ; Информагентства СНГ; ТВ и радио);
- законодательство;
- информация официальных учреждений.

Таким образом, приведенные ниже данные отражают прежде всего современную публицистику (в том числе устную журналистику) и тексты официально-делового стиля.

Для поиска использовался запрос вида 'X :0 же :0 Y :0 и', где ':0' – расстояние между словами, равное нулю; X – т-местоимение, а Y – в/о-местоимение, союз *как* или *что*. На

текущем этапе исследования конструкции с развернутыми опорными группами, включающими в себя знаменательное слово (напр., *та же проблема, столько же денег*), не изучались.

Из-за технических проблем, связанных с дизамбигуацией скреп с т-местоимением *тот* (*та, то, те*), данные скрепы не подвергались статистическому анализу. Предварительное сопоставление скреп «*тот же... кто и*» и «*тот же... что и*» позволяет, однако, выдвинуть гипотезу, что вариант с в/о-местоимением предпочитается в приместоименно-относительных конструкциях типа (40), в которых придаточная часть имеет свое сказуемое. Вариант с союзом *что* характерен для присубстантивных конструкций, в которых опорная группа занимает позицию сказуемого, а опорное слово существительное опущено в результате регулярного эллипсиса ((41) и (42); см. также пример (27) выше):

(40) Оказалось, что сочинил это все **тот же, кто и** ставил, он же исполнял и главную роль.

(41) Основная особенность EPIC **та же, что и** у VLIW, – распараллеливанием потока команд занимается компилятор, а не процессор.

(42) Мир его картин **тот же, что и** песен, как бы одно продлевается в другом, терпко, надрывно.

Из-за проблем дизамбигуации союза *как* и в/о-местоимения *как* вне статистического анализа были оставлены и скрепы с т-местоимением *так*. Процентное распределение трех типов скреп с т-местоимениями *такой, таков, столько, настолько, там, туда, оттуда, тогда, потому и оттого* дается в следующей таблице:

<i>такой же</i>	<i>какой и</i>	0,56	<i>как и</i>	94,74	<i>что и</i>	4,69	n=54 198
	<i>каков и</i>	0,01					
<i>таков же</i>	<i>какой и</i>	–	<i>как и</i>	91,14	<i>что и</i>	5,70	n=158
	<i>каков и</i>	3,16					
<i>насколько же</i>	<i>насколько и</i>	77,72	<i>как и</i>	21,29	<i>что и</i>	–	n=202
	<i>сколько и</i>	0,99					
<i>столько же</i>	<i>сколько и</i>	87,07	<i>как и</i>	8,27	<i>что и</i>	4,66	n=16 667
<i>там же</i>	<i>где и</i>	99,25	<i>как и</i>	–	<i>что и</i>	0,75	n=4929
<i>туда же</i>	<i>куда и</i>	96,87	<i>как и</i>	0,63	<i>что и</i>	2,50	n=639
<i>оттуда же</i>	<i>откуда и</i>	87,83	<i>как и</i>	–	<i>что и</i>	12,17	n=115
<i>тогда же</i>	<i>когда и</i>	95,15	<i>как и</i>	1,14	<i>что и</i>	3,71	n=701
<i>потому же</i>	<i>почему и</i>	64	<i>как и</i>	–	<i>что и</i>	36	n=75
<i>оттого же</i>	<i>отчего и</i>	50	<i>как и</i>	–	<i>что и</i>	50	n=4

С точки зрения соотношения употребительности в/о-местоимений и союзов изученные подтипы скреп делятся на две категории: в скрепах с т-местоимениями *такой* и *таков* союзы преобладают над в/о-местоимениями, между тем как в скрепах с т-местоимениями *столько*, *настолько*, *там*, *туда*, *оттуда*, *тогда* и *потому* в/о-местоимения обнаруживают бóльшую употребительность. Что же касается соотношения скреп с союзами *как* и *что*, то, по данным статистики, *что* имеет более широкую дистрибуцию: в скрепах с т-местоимениями *там*, *оттуда*, *потому* и *оттого* не было засвидетельствовано ни одного случая употребления союза *как*. С другой стороны, при т-местоимении *настолько* в изученном материале не было ни одного примера употребления союза *что*, между тем как примеров с союзом *как* было 43.⁷ В позиции после т-местоимений *такой* и *таков*, где союзы преобладают над в/о-местоимениями, союз *как* оказался более употребительным, чем союз *что*. При этом следует отметить, что при т-местоимениях *откуда*, *почему* и *отчего* союз *что* составляет статистически значимую конкуренцию с в/о-местоимениями.

В итоге можно сказать, что подтипы изученных трех типов скреп вообще сильно отличаются друг от друга по употребительности: в одном конце шкалы стоят скрепы с т-местоимением *такой*, а в другом – малоупотребительные скрепы с т-местоимениями *потому* и *оттого*. Во всех подтипах употребление в/о-местоимений возможно, однако в скрепах с т-местоимениями *такой* и *таков* употребление в/о-местоимений *какой* и *каков*

явно уступает не только употреблению союза *как*, но и союза *что*. Приведенные выше статистические данные показывают, что по сравнению с союзом *как* союз *что* обнаруживает более сильную тенденцию употребляться со всеми т-местоимениями, что в дальнейшем может обеспечить ему рост частотности в том классе аналитических скреп русского языка, который был рассмотрен в настоящей статье.

⁷ Отсутствие в ограниченных поиском материалах «Интегрума» примеров с теми или иными подтипами скреп не значит, что данные скрепы вообще не употребляются. Нетрудно найти примеры со скрепами «*настолько же... что и*» и «*потому же... как и*» (см. (11) и (26) выше).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Белошاپкова В. А.** Сложное предложение в современном русском языке (некоторые вопросы теории). – М., 1967.
2. **Богуславская О. Ю.** Словарная статья местоимения *такой же*: анафорические лексемы в интегральном словаре // Теоретическая лингвистика и лексикография: опыты системного описания лексики / отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М., 1995. – С. 44–61.
3. **Никунласси А.** Приместоименно-относительные конструкции в современном русском языке. – Helsinki, 2008. (=Slavica Helsingiensia 33).
4. **РГ-70.** Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М., 1970.
5. **РГ-80 II.** Русская грамматика. Т. II: Синтаксис / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1980.
6. **Поспелов Н. С.** Сложноподчиненное предложение и его структурные типы // Вопросы языкознания. – 1959. – № 2. – С. 19–27.
7. **Тестелец Я. Г.** Введение в общий синтаксис. – М., 2001.
8. **Фигуровская Г. Д.** Отношения идентификации в предложениях референциального тождества с определительной функцией придаточного // Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Г. Д. Фигуровская. – Елец, 2002. – [Электронный ресурс]. – URL: www.russian.slavica.org/article59.html (дата обращения: 10.01.2014).
9. **Формановская Н. И.** Стилистика сложного предложения. – М., 1978.
10. **Черемисина М. И., Колосова Т. А.** Очерки по теории сложного предложения / отв. ред. З. Д. Попова. – Новосибирск, 1987.
11. **Черемисина М. И., Колосова Т. А.** Некоторые закономерности пополнения фонда скреп // Служебные слова: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. К. А. Тимофеев. – Новосибирск, 1987. – С. 11–25.
12. **Шелякин М. А.** Справочник по русской грамматике. – М., Русский язык, 1993. – 355 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1403.13](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.13)

Ahti Nikunlassi, PhD, Professor (acting) of the Department of Modern Languages, University of Helsinki, Helsinki, Finland.

E-mail: ahti.nikunlassi@helsinki.fi

Mikhail Kopotev, PhD, Lecturer of the Department of Modern Languages, University of Helsinki, Helsinki, Finland.

E-mail: mihail.kopotev@helsinki.fi

FORMAL AND FUNCTIONAL-SEMANTIC FEATURES OF IDENTIFYING-ASSIMILATING CORRELATIVE CONJUNCTIONS LIKE *TAKOI ZhE...ChTO I, STOL'KO ZhE...ChTO I, TAM ZhE...ChTO I, ETC.*

Abstract

The object of our research is a type of multi-word connectors (Russ. analiticheskaya skrepa), which consist of four components: in the main clause there is an antecedent phrase with a demonstrative pronoun (T-pronoun) and the particle ZhE, whereas the subordinate clause begins with the indeclinable ChTO followed by a phrase beginning with the particle I. It is shown, that each component has its own meaning, but together they combine to make a unit that functions as a marker of a specific type of syntactic relation, which is called equating-similizing relation. The T-pronoun in the antecedent phrase can belong to any POS, with the exception of verbs. The equating-similizing relation between the main and subordinate clauses can be expressed not only with the connectors in question, but also with connectors that have a wh-pronoun or complementizer KAK instead of the indeclinable ChTO. In many of the cases these variants are interchangeable. The absolute frequencies of "connectives" with different T-pronouns differ to a considerably extent (cf., for example, TAKOI vs. POTOMU and OTTOGO). In all types of "connectives" one can use a wh-pronoun, however, in the "connectives" with T-pronouns TAKOI and TAKOV wh-pronouns KAKOI and KAKOV are less frequent than the complementizers. The wider distribution of ChTO in comparison with KAK creates good prerequisites for its future development.

Keywords

multi-word connectors, subordinate sentence, equating-similizing relation.

REFERENCES

1. Beloshapkova V. A. *Complex sentence in modern Russian (some theoretical problems)*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1967. 160 p. (In Russian)
2. Boguslavskaja O. Yu. 'Dictionary entry for TAKOI ZhE pronoun: anaphoric tokens in the integrated dictionary'. *Theoretical linguistics and lexicography: experiments systematic description of vocabulary*. (ed.) Yu. D. Apresian. Moscow: Russkie slovari Publ., 1995, pp. 44–61. (In Russian)
3. Nikunlassi A. *Pronoun-relative constructions in modern Russian*. Helsinki: Yliopistopaino Publ., 2008. (=Slavica Helsingiensia 33). 304 p. (In Russian)
4. *Modern Russian Grammar*. (ed.) N. Yu. Shvedova. Moscow: Nauka Publ., 1970. 768 p. (In Russian)

5. *Russian Grammar. Vol. II: Syntax.* (ed.) N. Yu. Shvedova. Moscow: Nauka Publ., 1980. 710 p. (In Russian)
6. Pospelov N. S. Complex sentence and its structural types. *Questions of linguistics*, 1959, no. 2, pp. 19–27. (In Russian)
7. Testeletz Ia. G. *Introduction in General Syntax.* Moscow: RGGU Publ., 2001. 800 p. (In Russian)
8. Figurovskaia G. D. *Identificational relationships in sentences of referential identity with attributive subordinate function.* Sentence. Text. (ed.) G. D. Figurovskaya. Elec: Elecky gosudarstvennyy universitet Publ., 2002. (In Russian) Available at: www.russian.slavica.org/article59.html. (accessed 10.01.2014)
9. Formanovskaia N. I. *Stylistics of complex sentence.* Moscow: Russkiy iazyk Publ., 1978. 240 p. (In Russian)
10. Cheremisina M. I., Kolosova, T. A. *Essays on the theory of a complex sentence.* Novosibirsk: Nauka Publ., 1987. 198 p. (In Russian)
11. Cheremisina M. I., Kolosova, T. A. *Some trends in filling the list of connectors.* Function words. (ed.) K. A. Timofeev. Novosibirsk: Novosibirskiy universitet Publ., 1987, pp. 11–25. (In Russian)
12. Shelyakin M. A. *Handbook of Russian grammar.* Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1993. 355 p. (In Russian)